

ЛИНДА КРЭЙ

ЦЕНА
ШЕЛКА

ОСТРОСЮЖЕТНЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР

18+

Линда Крэй
Цена шёлка

«Автор»

2026

Крэй Л.

Цена шёлка / Л. Крэй — «Автор», 2026

Двадцать миллионов рублей — цена жизни семьи утонченного искусствоведа Карины Анатольевны. Чтобы закрыть внезапный долг из девяностых, она вынуждена пойти на сделку с дьяволом — строительным миллиардером Артуром Воронцовым. Тридцать пять лет назад Воронцов растоптал её мать на первом советском конкурсе красоты. Теперь он покупает Карину на один год в качестве живого трофея. Условия контракта бескомпромиссны: полное физическое подчинение в золотой клетке пентхауса Москва-Сити. Карина надевает шелковое платье и принимает порочные правила игры. Но миллиардер совершает роковую ошибку. Он не замечает, что под изысканным шелком скрывается холодный ум хищника. Пройдя через элитный трафик Дубая и психологические капканы кукловодов, Карина начинает собственную теневую войну за абсолютную власть. Изнанка роскоши, больших денег и мести на стыке двух эпох.

© Крэй Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Цена шёлка

Глава

Линда Крэй

ЦЕНА ШЕЛКА

Остросюжетный психологический триллер

«В мире, где всё имеет цену, красота — самый ликвидный актив. Но помни: как только ты соглашаешься стать товаром, покупатель получает право устанавливать свои правила игры. До тех пор, пока ты не решишь переписать ценник».

— Линда Крэй

АННОТАЦИЯ

«Цена шелка» — это психологический эротический триллер на стыке двух эпох, обнажающий порочную изнанку индустрии красоты и власти в стиле сериалов «Содержанки» и «Жизнь по вызову».

В центре сюжета — две временные шкалы, связавшие судьбы матери и дочери. В 1989 году идеалистка Вера организует первый в стране конкурс красоты, но ломается под натиском зарождающегося криминального капитализма и становится заложницей амбициозного банкира Артура Воронцова. Спустя тридцать пять лет история делает роковой виток. Дочь Веры, утонченный московский искусствовед Карина, оказывается перед выбором: смотреть, как коллекторы уничтожают ее семью, или продать себя тому самому человеку, который когда-то растоптал ее мать.

Артур Воронцов, ставший к 2026 году всемогущим строительным миллиардером, покупает Карину за двадцать миллионов рублей как живой трофей и символ своего триумфа. Но он совершает главную ошибку: пытается запереть ее в золотой клетке, не замечая, что под шелком скрывается холодный, просчитанный ум хищника. Пройдя через изысканное унижение, элитный трафик Дубая и тонкие психологические манипуляции, Карина выстраивает собственную теневую империю. Шаг за шагом она перехватывает контроль над тайнами элиты, чтобы закрыть семейный счет крови и навсегда изменить правила игры, где женщина больше никогда не будет товаром.

ТОМ 1. СДЕЛКА

Глава 1. Наследие

Часть 1. Год 1989. Запах лака и дешевого трикотажа

Закулисье Дворца культуры пахло хлоркой, потом и дешевым лаком для волос «Прелесть». Двенадцать девушек стояли в полумраке коридора. Они дрожали. На полу из шероховатой плитки лежали обрезки ткани и капроновые колготки с затяжками.

Вера Игнатьева поправила воротник своего строгого пиджака. Ей было двадцать пять. Она была идеалисткой. Она верила, что делает историю: первый официальный конкурс красоты в провинциальном советском городе.

— Быстрее, девочки! Выходим на финал! — скомандовала Вера.

Взал гудел улей. Вместо интеллигентной публики первые ряды занимали мужчины в тяжелых кожаных куртках и массивных золотых цепях. В воздухе висел плотный дым от сигарет «Мальборо» и «Космос».

На сцену вышла девятнадцатилетняя Света. На ней был закрытый купальник, перешитый из чехословацкой эластичной комбинации. Свет софитов ударил ей в глаза. Она улыбнулась.

В первом ряду Григорий «Серый» медленно выдохнул дым. Его пальцы, унизанные перстнями, лениво постукивали по подлокотнику кресла. Он не смотрел на дефиле. Он смотрел на Веру, стоявшую за кулисами.

— Красивый товар, — хрипло произнес Серый своему помощнику, молодому и худому парню Артуру. — Организаторша мне нравится больше. Узнай, сколько она хочет за этот цветник.

В этот вечер Вера еще не знала, что подписала им всем приговор.

Часть 2. Год 2026. Патриаршие пруды

Звук быющего стекла в воспоминаниях Веры резко сменился звоном хрустального бокала в ресторане на Малой Бронной.

Наши дни. Москва. Самый дорогой и циничный квадратный километр страны.

Карина сидела у окна. На ней было простое, но идеально скроенное трикотажное платье. Никаких логотипов. Quiet luxury — тихая роскошь. Ее лицо было чистым, без агрессивного макияжа. Именно эта естественность делала ее пугающе заметной среди перекачанных губ вокруг.

Перед ней стоял нетронутый салат с крабом за три тысячи рублей.

Экран ее айфона вспыхнул. Высветилось имя: «Мама». Карина нехотя ответила и прижала трубку к уху. Из динамика донесся прерывистый, истеричный шепот Веры:

— Катя... они нашли меня. Они знают про долг. Тот самый, старый бизнес отца в девяностых... Катя, они заберут квартиру. Нас убьют.

— Мама, успокойся. Сколько? — холодно спросила Карина, хотя внутри всё сжалось.

— Двадцать миллионов рублей. До конца недели. Или... или они вспомнят, кому я была должна в молодости. Артур Воронцов. Он теперь миллиардер, Катя. Он найдет тебя.

Карина повесила трубку. Ее пальцы дрожали. Двадцать миллионов. Для искусствоведа с зарплатой в сто тысяч это была цена жизни.

Она подняла глаза. В этот момент к ресторану с глухим рокотом припарковался матовый черный Rolls-Royce. Дверь открыл охранник. Из машины вышел мужчина в идеально сидящем темно-синем костюме. Седина на висках, тяжелый, сканирующий взгляд человека, который привык покупать компании, земли и людей.

Это был Артур Воронцов.

Он вошел в зал. Все разговоры на секунду затихли. Воронцов медленно шел между столиками. Карина затаила дыхание. Их взгляды встретились. Артур остановился. В его глазах на мгновение вспыхнуло узнавание — он увидел в лице Карины черты той самой Веры из 1989 года.

Он хищно улыбнулся и направился прямо к ее столику.

Глава 2. Спонсорская ложа

Часть 1. Разговор на Патриарших. Наши дни

Артур Воронцов отодвинул тяжелый стул и сел напротив Карины без приглашения. Официант подлетел мгновенно, но Артур лишь слегка поднял ладонь. Официант исчез.

В воздухе между ними повисла тяжелая тишина. Пахло дорогим парфюмом Воронцова с нотами кожи и сандала.

— Вы похожи на мать, — спокойно сказал Артур. Голос был низким. В нем слышалась привычка отдавать приказы. — Глаза те же. И эта дурацкая гордость в осанке.

Карина сжала пальцы под столом, чтобы они не дрожали. Она смотрела прямо на него.

— Вы знаете, кто я? — спросила она.

— Я знаю всё и про всех в этом городе, Карина. Про долг твоей матери в двадцать миллионов — тоже. Для нее это финал. Для меня — карманные деньги на уикенд в Дубае.

Артур наклонился вперед. Его взгляд сканировал ее лицо, задерживаясь на губах и ключицах. Карина почувствовала, как по коже пробежал мороз. Это был взгляд покупателя.

— Я могу закрыть этот вопрос сегодня до вечера, — тихо произнес он. — Но я бизнесмен. Я не занимаюсь благотворительностью.

— Чего вы хотите? — Карина с трудом сглотнула сухой комок в горле.

— Твоя мать в восемьдесят девятом совершила ошибку. Она решила, что может играть по своим правилам. Я хочу исправить эту ошибку. Мне нужна ты. На один год. Полное подчинение. Ты будешь жить там, где я скажу, носить то, что я куплю, и принадлежать мне по первому требованию. Двадцать миллионов за год твоей жизни. Сделка?

Карина смотрела в его холодные, непроницаемые глаза. Прошлого больше не существовало. Началась игра на выживание.

Часть 2. Год 1991. Роковая дача

За тридцать пять лет до этого разговора, в августе 1991 года, на окраине города стояла глухая душная ночь. В огромном двухэтажном деревянном срубе, принадлежавшем Григорию «Серому», гремела музыка. Группа «Комбинация» надрывалась из японского магнитофона.

СССР трещал по швам. На улицах танцевали танки, а здесь праздновали свободу.

Вера Игнатьева сидела на кожаном диване в большой комнате. Вокруг пахло шампанским, водкой и запеченным мясом. Рядом с ней сидели три победительницы ее конкурса красоты. Девчонкам было по девятнадцать. Они были напуганы. Их яркий макияж потек от слез, а импортные капроновые колготки были порваны.

В комнату вошел Серый. На нем был шелковый халат, наброшенный прямо на голый торс с массивным крестом. За ним шел молодой Артур — тогда еще просто исполнительный, жестокий парень в спортивном костюме, державший в руках дипломат с деньгами.

— Ну что, Верочка, — ухмыльнулся Серый, садясь в кресло. — Девочки отработали финал отлично. Спонсоры довольны. Теперь пора платить по счетам за аренду ДК и свет.

— Григорий, мы договаривались только на дефиле, — голос Веры дрожал, но она пыталась держать лицо. — Вы обещали контракты в Париже.

Серый громко расхохотался. Артур за его спиной цинично улыбнулся.

— Париж? Вера, очнись. Страны больше нет. Завтра твои рубли станут фантиками. Единственная валюта сейчас — это они, — Серый кивнул на плачущих моделей. — Артур, покажи ей контракт.

Молодой Артур зловеще шагнул вперед и бросил на стол пачку долларов и три чистых бланка.

— Или твои девочки сейчас идут наверх к моим гостям, или завтра тебя найдут в реке, Вера. Выбирай. Ты хотела делать бизнес на красоте? Добро пожаловать в реальный мир.

Вера посмотрела на девчонок. Потом на доллары. В эту ночь идеалистка внутри нее умерла. Она медленно кивнула. Это было ее первое и самое страшное предательство, которое спустя годы вернется к ее дочери.

Глава 3. Цена крови и шелка

Часть 1. Первое условие. Наши дни

Карина смотрела на Артура Воронцова сквозь стекло бокала. Огни Патриарших прудов дрожали в кристальных гранях. Двадцать миллионов рублей. Цена ее свободы, завернутая в красивую обертку из мужского покровительства.

— Я согласна, — тихо, но отчетливо произнесла она. Голос не дрогнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.